

Л. БОЛТЕНГАГЕН.

СССР вторая страна в мире и первая в Европе по черному металлу к концу пятилетия.

В результате уточнения производственных заданий, преподанных нашей черной металлургии пятилетним планом социалистического строительства нашей страны, и в силу постановления XVI партсъезда выплавка чугуна по всему СССР должна достигнуть в 1932-33 г. в 17 млн. тонн, в расчете же на передельный чугун это количество выразится в 17.763 тыс. тонн. Это предельное задание на конец первого пятилетия базируется на следующей динамике доменного производства по отдельным годам указанного периода времени: за 1928-29 г. 4.017 тыс. тонн, 1929-30 г. — 5.383 тыс. тонн, при росте выплавки в 34,0%, 1930-31 г. — 7.100 тыс. тонн (31,9%), 1931-32 г. — 11.561 тыс. тонн (62,3%) и, наконец, за 1932-33 г. — 17.000 тыс. тонн, т. е. выплавка чугуна увеличится на 47,1%. Иными словами, перед нашей черной металлургией, имеющей увеличить за пятилетие выплавку чугуна более чем в 4 раза, поставлены задачи исключительного масштаба, фиксирующие темп форсирования выпуска металла, неведомый в истории мировой железо-и сталелитейной промышленности, притом на протяжении лишь каких-нибудь пяти лет.

В нашей как повседневной, так и специальной печати были уже в достаточной мере проанализированы и расшифрованы отдельные факторы экономического и технического характера, которые должны полностью фактически обеспечить проведение в жизнь отмеченной нами выше динамики выплавки чугуна в нашей стране по отдельным остающимся годам первого пятилетия. Поэтому, мы остановимся лишь вкратце на анализе постепенного повышения эффективности в работе доменных печей, являющейся, естественно, решающим фактором в деле достижения намеченной выплавки чугуна по всему Союзу в 1932-33 году в 17 млн тонн.

Так, в 1928-29 г. при 79 действовавших по всему Союзу доменных печах суточная выплавка 1 доменной печью выражалась, в среднем, в 149 тонн. В 1931-32 г., дающем максимальный рост доменного производства (62,3%), суточная выплавка 1 доменной печи (исходя из 128 работающих печей, имеющих, в общем, 12.137 тыс. тонн чугуна, в переводе на передельный) должна достигнуть 263 тонны. Наконец, в 1932-33 г., когда намечено к работе уже 140 доменных печей, общая выплавка коими чугуна (тоже в переводе на передельный) выразится в 17.763 тысячи тонн, суточная выплавка 1 доменной печью составит 352 тонны. Иными словами, за пятилетие этот показатель увеличивается с 149 до 352 тонн, почти в $2\frac{1}{2}$ раза (на 136,2%).

При этом следует, однако, иметь в виду, что на протяжении 5 лет, конечно, резко изменяется самый состав доменных печей в смысле как

постепенного сокращения домен, работающих на древесном угле, так и ввода новых мощных стандартного типа доменных печей. Последние, при полезном объеме в 925 м³, должны давать в сутки до 840 тонн чугуна каждая, если исходить из проплавки ими нормальных криворожских железных руд, с содержанием железа до 68%. Таких доменных печей будет работать на новых заводах 24, а на некоторых заводах 6. Югостали, в результате их реконструкции, 6 печей, а всего 30 печей. Кроме того, на заводе им. Томского в Макеевке будут пущены 3 американские печи немногим меньшего объема в 845 м³, с суточной производительностью до 700 тонн. Наконец, на Керченском заводе им. Войкова будет действовать 3 печи, каждая с полезным объемом в 600 м³, с суточной выплавкой до 350 тонн.

В результате, все эти 36 новых печей (из них 27 печей на вновь сооруженных за пятилетие металлургических заводах) должны выплавить в 1932-33 г., примерно, 10.142.000 тонн чугуна передельного, то есть дадут 57,1% общей выплавки по всему Союзу.

Наряду с этим на Урале и в Приокском районе будет продолжать действовать, примерно, 30 доменных печей, работающих на древесном топливе, суточную выплавку коих можно оценить, в среднем, в 95 тонн на каждую. Таким образом, общая выплавка чугуна на древесном угле за 1932-33 г. выразится в 1.025.100 тонн, каковое количество древесно-угольного чугуна, примерно, соответствует объему выплавки этого чугуна, предусмотренному в перспективе (около 1 млн. тонн в год). При этом древесноугольный чугун будет расходоваться исключительно для выделки специальных высокосортных сталей, в порядке использования в мартеновской шихте исключительно сортированного чистого сталеного лома.

Остальные 74 доменные печи, предназначенные к работе в 1932-1933 г. в разных районах СССР и ведущие плавку на минеральном топливе (коксе), представляют собою в большинстве старые печи, действовавшие еще задолго до империалистической войны, но, до некоторой степени, переоборудованные, в частности, в смысле увеличения диаметра горна и их полезного объема, а также усиления их механизации. Суточная выплавка каждой такой печи выразится к концу пятилетия в 248 тонн. Таким образом, общая их выплавка составит 6.596.000 тонн за 1932-33 год.

В виду вышеизложенного, показатели по доменному производству в Союзе на 1932-33 г. можно свести, в конечном итоге, к следующей таблице.

Табл. 1.

Число печей	Характеристика	Топливо	Суточная выплавка печи в тон.	Общая выплавка	
				Абс. в 1000 т.	Удельн. вес
36	Новые	кокс	780	10.142	57,1
30	Старые частью переоборуд.	древ. уголь	95	1.025	5,8
74	" " "	кокс	248	6.596	37,1
140			352	17.763	100,0

В современных же условиях средне-суточная выплавка одной доменной печи выражается на заводах быв. Югостали в 304 тонны, на 1930-31 г. намечается в 387 тонн; на уральских же заводах древесно-угольная домна дает в сутки 77 тонн, а печь, работающая на коксе—82

тонны, каковые показатели в 1930-31 г. должны повыситься, соответственно до 80 тонн и до 143 тонн.

В довоенное время, в частности, в 1913 г., во всей стране, в современных ее территориальных границах, действовало всего 140 доменных печей, т. е. ровно такое же число, какое намечено к работе в 1932-33 г.; общая же выплавка чугуна достигала в 1913 г. только 4.209.000 тонн, составляя лишь 23,7% выплавки, предусматриваемой на 1932-33 г. Таким образом, по всей стране средне-суточная выплавка одной доменной печи составляла в 1913 г. только 84 тонны. На юге же работало в то время 50 печей, из коих каждая давала за сутки, в среднем, 172 тонны. На Урале число действовавших доменных печей доходило до 73 и каждая из них выплавляла в течение суток лишь 35 тонн. Наконец, в центральном районе действовало 17 доменных печей, дававших по 32 тонны в сутки каждая. Сопоставление этих показателей в достаточной мере иллюстрирует те колоссальные достижения, которых добилась наша черная металлургия уже в современных условиях.

Резюмируя достижения нашей черной металлургии, в процессе исключительно форсирования производства по отдельным годам пятилетия, следует отметить, что эта важнейшая отрасль нашего народного хозяйства всецело оправдает на деле лозунг „пятилетка в четыре года“, т. к. намеченные по первоначальному варианту на 1932-33 г. 10 млн. тонн она превысит уже в 1931-32 г., выплавляя, как уже отмечено выше, в этом году 11.561 тыс. тонн.

Выполняя, таким образом, всецело директивы партии, особо подчеркнутые на XVI партсезде, наша черная металлургия ставит нашу страну в 1932-33 г. во главе всех европейских стран по объему выпускаемой черной металлопродукции с тем, что в мировом масштабе СССР будет следовать за С.-А. С. Ш., занимающими, как известно, по металлургическому производству еще с 90-х годов прошлого столетия доминирующее положение среди всех стран.

Каковы же те предпосылки, которые делают возможными и реальными выдвижение нашей черной металлургии к концу пятилетия на первое место среди капиталистических стран Европы?

Исходя из приведенной выше выплавки чугуна в нашей стране за 1928-29 г. в 4.017 тыс. тонн, нам приходится констатировать, что по объему своего доменного производства СССР занимал к концу 1928-1929 г. среди всех остальных стран шестое место, а между европейскими — пятое. Следует однако, оговорить, что по выделке стали СССР сумел сдвинуть к тому же времени на шестое место в мировом масштабе и на пятое в европейском масштабе свою соперницу — Бельгию. Между тем, за истекшее 1 полугодие 1929-30 г. наша страна, в результате усиленного форсирования выпуска металлопродукции, закрепила за собою полностью приоритет в отношении к Бельгии не только по сталелитейному производству, но также и по доменному. Сказанное иллюстрируется следующим цифровым сопоставлением (при чем числитель указывает, в 1.000 метро-тонн, тоннаж выплавки чугуна, а знаменатель — выделки стали) (см. табл. 2 на стр. 72).

Первое место по объему своего металлургического производства заняли еще с 90-х годов прошлого столетия С.-А.С.Ш. При этом, в результате значительного увеличения этого производства в послевоенное время, выпуск сев. ам. металлургическими заводами продукции превзошел в 1928-29 г. тоннаж, выпускаемый всеми европейскими странами вместе взятыми. Однако, в связи с дальнейшим углублением мирового промышленного кризиса, в 1929-30 г. удельный вес сев. ам. черной металлургии и мировой продукции обнаруживает постепенное падение,

Табл. 2.

Периоды	С.-А. С. Ш.		Германия		Франция		Англия		СССР		Бельгия		Все страны	
	Абс.	Уд. вес	Абс.	Уд. вес	Абс.	Уд. вес	Абс.	Уд. вес	Абс.	Уд. вес	Абс.	Уд. вес	Абс.	Уд. вес
1913 г.	31.466	42,8	10.884	14,9	9.076	12,3	10.424	14,1	4.209	5,7	2.484	3,4	73.518	100,0
	31.797	45,0	12.063	17,1	7.060	9,9	7.791	11,0	4.247	6,1	2.466	3,5	70.598	100,0
1928-29 г.	43.390	49,8	12.196	14,0	10.418	11,9	7.361	8,4	4.017	4,6	4.076	4,7	87.113	100,0
	54.077	53,5	15.173	14,2	9.680	9,0	9.643	9,0	4.691	4,6	4.058	3,8	106.679	100,0
1 полугод.	17.439	43,2	6.487	16,0	5.204	12,9	3.948	9,8	2.424	6,0	2.042	5,0	40.363	100,0
1929-30 г.	23.433	48,4	7.472	15,4	4.871	10,0	4.815	9,9	2.754	5,7	2.014	4,2	48.426	100,0

Прим. Под рубрикой „Все страны“ понимаются, кроме перечисленных, также и следующие наиболее важные по черной металлургии европейские страны: Люксембург, Саарская область и Польша, из которых каждая, конечно, выпускает значительно меньше черного металла, чем СССР. Все данные исходят из современных границ отдельных стран.

в особенности, по выплавке чугуна, за счет некоторого роста удельного веса отдельных европейских стран, при максимальном увеличении этого показателя по Германии и при довольно значительном росте его по СССР. Последний восстанавливает в 1929-30 г. свой довоенный удельный вес по выплавке чугуна и подходит довольно близко к своему довоенному удельному весу по выпуску стали. В абсолютном же выражении наше металлургическое производство, в целом, как это видно из табл. 2, резко перешагнуло свой довоенный уровень за 1 полугодие 1929-30 г.

В дальнейшем же наша черная металлургия, постепенно усиливая свой выпуск металла, повышает свой удельный вес в мировом масштабе, что и должно вызвать, соответственно, относительное снижение удельного веса остальных стран. Реальность такой установки вытекает из анализа нижеследующих соображений, а также факторов по важнейшим странам, пока что превышающим, каждая в отдельности, по объему выпуска черной металлопродукции нашу страну. В этом отношении нас интересуют прежде всего Англия, Франция и Германия.

Как известно, английская черная металлургия является, по существу, родоначальницей всей современной железо- и сталелитейной промышленности. Из основных металлургических процессов, пудлинговый и бессемеровский были открыты англичанами (Кортом и Бессемером), а исключительный размах мирового доменного процесса сделался возможным лишь в результате гениального изобретения англичанина Дэдлей, сумевшего впервые еще в начале 18 столетия использовать каменный уголь для выжигания значительно более крепкого минерального топлива — кокса. Открытый же в конце 60-х годов прошлого столетия мартеновский процесс производства стали получил впервые усиленное распространение на английских металлургических заводах, путем использования для добычи генераторных газов, необходимых для мартенования, печей регенеративной системы Сименса, немца по рождению, но акклиматизировавшегося в Англии. Иными словами, вновь открытые во второй половине 19 века процессы массового производства железа и стали, бессемеровский и мартеновский, самый факт изобретения коих произвел полнейшую революцию в металлургическом производстве в целом, нашли впервые самое широкое использование на английских заводах, закрепив за ними доминирующее положение в мировой черной металлургии на десятки лет.

Мировая слава английских металлургов еще ярче расцвела в конце 70-х годов прошлого столетия, в результате открытия томасовского

процесса англичанами Томасом и Джилкристом. Этот процесс, являющийся, по существу, уточнением бессемеровского процесса, дал возможность, при основной набойке конвертора, использовать для производства стали фосфористые руды, т. к. при плавке фосфористых чугунов в бессемеровском конверторе с кислой набойкою не удавалось элиминировать в шлак излишнее содержание фосфора и таковой оставался в металле. Поэтому бессемеровский процесс мог использовать лишь чугун из чистых железных руд, месторождения коих, однако, крайне ограничены. Англия же, обладая такими месторождениями, являлась в то время, до открытия томасовского процесса, монополистом по снабжению мирового рынка бесфосфористыми чугунами (экспорт этих чугунов из Англии превышал в год 1,5 млн. тонн). Одним из крупнейших клиентов Англии по импорту бесфосфористых чугунов была германская черная металлургия, нуждавшаяся в них для дальнейшего форсирования своего бессемеровского производства. Между тем, открытие томасовского процесса дало германской черной металлургии возможность всецело использовать свои богатейшие залежи фосфористых минеральных руд, расположенных в Лотарингии, попавшей в обладание Германии после франко-прусской войны. Это обстоятельство, вызвавшее молниеносное внедрение томасовского производства на германских заводах, а также дальнейшее распространение мартеновского производства, дающего, как известно, возможность использовать всякого рода чугуны, вне зависимости от того или иного содержания в них фосфора и др. нечистых примесей, с течением времени значительно сократило возможности экспорта английской черной металлургии. В результате, наряду с исключительным разворачиванием металлургического производства в целом ряде других стран, в том числе также и нашей, мировая монополия английской черной металлургии стала постепенно сходить на нет. Так, в 1890 г. доминирующее положение Англии в мировом масштабе как по выплавке чугуна (8.030,7 тыс. тонн), так и по выделке стали (3.636,3 тыс. тонн) перешло к С.-А.С.Ш., доменное производство коих достигло в том же году 9.350,2 тыс. тонн, а выпуск стали 4.345,4 тыс. тонн. Бскоре же Англии пришлось уступить Германии свой приоритет в Европе: сначала, в 1893 г. по выделке стали (2.997,2 тыс. тонн против 3.163 тыс. тонн), а затем в 1904 г. также и по выплавке чугуна (8.832,0 тыс. тонн против 8.930,0 тыс. тонн по Германии). Продолжая форсировать свое производство, английская черная металлургия дала в 1913 г., накануне империалистической войны, как и указано в табл. 2, максимальную выплавку чугуна в 10.424,2 т. тонн; своего же максимума по выделке стали Англия достигла во время войны, в 1918 г., когда выпуск стали на английских заводах был, в связи с военными событиями, повышен до 9.872,5 тыс. тонн. Наконец, из данных табл. 2 усматривается, что современный объем выплавки чугуна в Англии еще резко отстает от своего довоенного уровня в то время, как по выпуску стали он превышает ныне довольно значительно, а именно на целые 23,4%.

Таковы количественные показатели работы и современного состояния английской черной металлургии. В отношении же их качественных показателей следует вкратце отметить нижеследующие моменты.

В настоящих условиях из имеющихся в Англии 408 доменных печей работает, в среднем, лишь 160 домен, против 338 печей, действовавших в 1913 г. Средняя выплавка одной доменной печи в сутки выражается ныне в 131 тонну, против лишь 86 тонн в 1913 г. Иными словами, средне-суточная выплавка чугуна 1 доменной печи в Англии в довоенное время (86 тонн) превышала лишь немногим тот же показа-

тель по России (84 тонны). Однако, в настоящих условиях в этом отношении наша черная металлургия, при средне-суточной выплавке 1 доменной печью, как отмечалось выше, 149 тонн, значительно опередила английскую металлургию.

Большинство доменных печей в Англии отличается своей старой конструкцией и отсутствием, в частности, механизации. Само собой разумеется, что, наряду с этим, работают на английских заводах вполне модернизированные доменные печи, построенные применительно к последним достижениям сев. ам. металлургии, ибо, как и в большинстве других стран, также и английская черная металлургия придерживается сев. ам. ориентации в деле реконструкции и расширения, в частности, своих доменных заводов. Что же касается оборудования мартеновских цехов, то в этом отношении нельзя не признать за английской черной металлургией целый ряд определенных достижений. Так, пользуются громадной известностью мартеновские печи системы Тальбота и загрузочные приспособления, в виде электрических загрузочных машин, сист. Вельман. Нельзя не отметить также усиленную электрификацию английских прокатных цехов, обслуживаемых во многих случаях непрерывными прокатными станами максимальной производительности.

Констатируя за английской черной металлургией указанные достижения, нельзя однако не отметить, что таковые относятся далеко не ко всем заводам Англии. Так, проводимое в С.-А.С.Ш. и, в частности, в Германии, начало решительного укрупнения отдельных металлургических предприятий, путем слияния наиболее мощных и безусловно рентабельных в крупные производственные единицы, в целях максимального снижения производственных расходов, в порядке проведения целого ряда рационализаторских мероприятий, — проходит в Англии довольно туго. Наряду с этим, далеко не все английские металлургические заводы акционированы, и многие из них состоят во владении частных лиц, переходя из поколения в поколение по наследству. Все такие заводы отличаются крайней распыленностью, и большинство их лишено завершенного цикла металлургического производства. Такого рода заводы действуют лишь, поскольку благоприятствует их работе рыночная конъюнктура. В противном случае, эти заводы, имеющие зачастую в своем распоряжении 1-2 домны, выдувают таковые, а завод переводится на консервацию. Иными словами, такие металлургические заводы, не отличающиеся более или менее крупной пропускной способностью, уже не могут, в связи со своей распыленностью, представлять собою необходимое ядро для усиления производства более или менее урегулированным темпом. Совершенно иное значение в деле усиленного форсирования металлургического производства должны иметь, конечно, укрупненные английские металлургические заводы; но и им приходится в деле усиления выпуска продукции считаться с одним крайне серьезным фактором, играющим пока что в динамике английского металлургического производства решающее значение.

Этот фактор вытекает из анализа динамики английского экспорта и, в особенности, импорта черной металлопродукции, усматриваемой, в частности, за 1913 г. и за последние два года (1927-28 г. и 1928-29 г.) из нижеследующей табл. 3, на стр. 75.

Иными словами, в то время, как вывоз из Англии черной металлопродукции за 1927-28 г. и 1928-29 г. все еще резко отстает от своего довоенного уровня, ввоз в Англию этой продукции значительно увеличился против довоенного времени. Наряду с этим до войны вывоз по своему тоннажу достигал 63,9%, а за 1928-29 г. он снизился до 45,7%, вместо 50,4% в 1927-28 г., объема выпускаемой английскими заводами

Табл. 3.

Английский экспорт и импорт (в 1000 тонн) черной металлопродукции

Годы	Статьи	Общий тоннаж	В том числе в %							В 0/0 к предыдущ. г.	0/0 вывоза	
			Чугун	$\frac{2}{3}$ про дукц.	Сорт	Лит.	Рельс. ж. д.	Жесть к 1913 г.	белая		к ввозу	к вып. стали
1913 г.	вывоз	4.969,2	945,3	—	391,0	294,7	506,7	493,9	—	—	222,9	63,9
	ввоз	2.231,0	184,1	911,0	332,2	168,8	21,5	—	—	—	—	—
27-28	вывоз	4.261,3	379,4	9,3	287,3	492,8	492,0	512,9	85,7	—	137,2	50,4
	ввоз	3.105,4	133,8	1.387,0	248,9	276,0	22,6	—	139,2	—	—	—
28-29	вывоз	4.409,8	468,6	21,5	402,2	521,8	348,8	557,0	88,1	103,5	160,2	45,7
	ввоз	2.753,3	123,4	983,0	485,9	199,5	15,4	—	123,4	88,7	—	—

стали. Эти показатели подтверждают, что в довоенных условиях английская черная металлургия работала в значительно большей мере на экспорт своих изделий, чем в настоящее время; рядом с этим мы видим усиление в послевоенное время ввоза в Англию черной металлопродукции. Из этого можно было бы заключить, что английские металлургические заводы в настоящее время не в состоянии удовлетворить полностью предъявляемого к ним спроса на их продукцию. В действительности же причина усиливающегося ввоза в Англию черной металлопродукции сводится не столько к фактической невозможности английской черной металлургии покрыть местную потребность в этой продукции, сколько к их неспособности конкурировать со значительно более дешевыми импортом, выражающимся, как и усматривается из данных приведенной табл. 3, преимущественно, в $\frac{2}{3}$ продукции, т. е. в обжатой болванке, заготовке и сутунке, а также в сорте и листовом железе, в частности, в тонком.

Главными экспортёрами в Англию этих видов продукции являются Франция, Бельгия, Люксембург и частью Германия (по листу тонкому). Если германский металло-экспорт (преимущественно мартеновский металл) отличается своей, сравнительно, высокой ценою, то продукция, вывозимая из остальных указанных стран, значительно дешевле английской. Последнее обстоятельство объясняется тем, что Бельгия, Франция и Люксембург экспортируют почти исключительно томасовский металл, себестоимость которого значительно ниже бессемеровской, а тем более мартеновской стали. И, действительно, себестоимость сырья и топлива на одну тонну чугуна выражается во Франции в Р. 24,06, в Бельгии в Р. 27,16, а в Люксембурге в Р. 20,95 к. в то время, как в Англии она доходит до Р. 30,36. Экспорт черной металлопродукции из Франции достигал в 1927-28 г. 56,0%, а в 1928-29 г. 47,3% тоннажа выпускаемой ею стали, а в Бельгии и Люксембурге этот показатель выражался в те же годы, соответственно, в 68,5% и 69,8%. Приведенные данные в достаточной мере подтверждают, что работа металлургии этих стран построена, главным образом, на вывозе. Возможность падения загрузки их собственных заводов, в связи со снижением внутреннего спроса на черную металлопродукцию, толкает эти страны на максимальное форсирование экспорта таковой. Последний же направляется, преимущественно на английский рынок, как наиболее близкий и отличающийся сравнительно большой емкостью, в особенности в отношении спроса на $\frac{2}{3}$ продукции, сорт и частью листы, как это можно видеть из приведенной выше динамики английского импорта. Эта же динамика ясно подтверждает, что, по мере улучшения внутренней конъюнктуры (1928-29 г.), экспорт из этих стран ослабевает в то время, как с ухудшением этой конъюнктуры (1927-28 г.), вывоз их резко усиливается. Вполне понятно, что,

в виду необходимости, при таких условиях, форсирования своего вывоза, экспортеры снижают свои вывозные цены до крайних пределов, что автоматически еще более усиливает обычный разрыв, существующий между отпускными, сравнительно высокими ценами английских металлургических заводов и все снижающимися импортными ценами.

Усиление этого разрыва в 1927-28 г., давшее заметное форсирование английского импорта, и сжатие разрыва в 1928-29 г., показывающем, напротив, ослабление ввоза, иллюстрируется нижеследующим сопоставлением английских местных и импортных цен за указанные годы по главнейшим объектам ввоза (цены показаны в рублях за англотонну):

Табл. 4

СТАТЬИ	Заготовка			Сутунка			С о р т		
	Абсол.	0/0 местн. к имп.	0/0 к 1927-28 г.	Абсол.	0/0 местн. к имп.	0/0 к 1927-28 г.	Абсол.	0/0 местн. к имп.	0/0 к 1927-28 г.
1927-28 г.									
Местные цены	р.54,70	122,1	—	55,40	122,2	—	71,60	133,1	—
Импортные	„ 44,80	—	—	44,50	—	—	53,80	—	—
1928-29 г.									
Местные цены	„ 60,00	124,0	109,7	58,95	119,8	106,4	72,60	127,5	101,4
Импортные	„ 48,40	—	108,9	49,20	—	110,6	56,14	—	104,3

Такое усиление (в 1927-28 г.) и сжатие (в 1928-29 г.) разрыва между импортными ценами и отпускными ценами английских металлургических заводов сопровождается, соответственно, ослаблением или же, напротив, усилением темпа производства в области выпуска стали, что, в свою очередь отражается на темпе выплавки английскими заводами чугуна. Так, в 1927-28 г. выделка стали в Англии выразилась в 8.640 тыс. тонн, увеличившись против 1926-27 г. (7.623 тыс. тонн) на 10,9%, в то время как в 1928-29 г. производство стали (9.643 тыс. тонн, по данным табл. 2) дало значительно больший рост, составивший 14,0%.

Что же касается выплавки чугуна в Англии, то таковая не находится под таким непосредственным нажимом со стороны импорта, так как, по данным табл. 3, ввоз иностранного чугуна в Англию, напротив, резко уступает его вывозу, составляющему в современных условиях около 6% общей выплавки чугуна на английских заводах.

Однако, весь ввоз черной металлопродукции в Англию, не считая чугуна, в 1927-28 г. (2.971,6 тыс. тонн) составил 35,1% ко всей выделке стали (8.460 тыс. тонн), а в 1928-29 г. (2.629,9 тыс. тонн) при выпуске стали в 9.643 тыс. тонн — 27,3%. Этот показатель весьма многозначителен и поэтому вполне понятна тревога, которую уже давно забила английская черная металлургия в связи с все увеличивающимся ввозом металлопродукции, предлагаемой на английском рынке, как усматривается из табл. 4, по ценам, значительно более низким отпускных цен английских заводов; это резко ограничивает производственные возможности на английских металлургических заводах, которые добиваются поэтому установления на импортную металлопродукцию особой охранительной таможенной пошлины. Все подобного рода домогательства

встречают самую деятельную поддержку со стороны английской каменноугольной промышленности, кровно заинтересованной, в связи с все увеличивающимся кризисом сбыта на угольном рынке, в максимальном форсировании производства на английских металлургических заводах. В то же время такая политика английской черной металлургии испытывает решительный отпор со стороны английской металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, в том числе в особенно резкой степени со стороны жестепрокатных заводов, питающихся почти исключительно импортной сутункой и отличающихся, как уже отмечалось выше, по вывозу своей продукции доминирующим удельным весом в английском экспорте. Следует, однако, оговорить, что импортный металл является сильным конкурентом, для английских заводов лишь в приморских районах, т. к. проникновение его в центральные районы Англии в известной доле осложняется сравнительно высокими английскими ж. д. фрахтами.

Резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить, что импорт металлопродукции в Англию является определенным лимитирующим моментом для форсирования английской металлургии, если даже все усиливающийся мировой промышленный кризис не отразится в особенно резкой степени на дальнейшем разворачивании английского металлургического производства (в связи с тем, что, с одной стороны, финансово-экономическое положение английского народного хозяйства значительно устойчивее, в сравнении с континентальными странами и в особенности, с Германией, с другой стороны—английская черная металлургия находится вне орбиты международного картелирования, регулирующего объем выпуска стали в отдельных картелированных странах), можно предположить, что выплавка чугуна английскими заводами в пределах пятилетия достигнет, в лучшем случае, своего довоенного уровня, выразившегося в 10.400 тыс. тонн и составившего, повторю, рекордную выплавку за все время работы английской черной металлургии.

Иными словами, намеченная на 1932-33 г. выплавка чугуна по СССР в 17 млн. тонн превзойдет английскую на 62,9%, т. е. ровно настолько, насколько ныне наша выплавка отстает от английской.

Второй нашей соперницей в деле достижения доминирующего положения в Европе по выплавке чугуна является Франция.

В своих дореволюционных границах наша страна отставала (в 1913 г.) по выплавке чугуна (4.629 тыс. тонн) от Франции (5.206 тыс. тонн), исходя из ее довоенных территориальных границ, на 11,2% в то время, как по выпуску стали (4.922 тыс. тонн) мы превышали французскую черную металлургию (4.694 тыс. тонн) на 5,0%. В переводе же стали на чугун (1 тонна стали—1,25 тонны чугуна) оказывается, что выпуск черной металлопродукции, в целом, нашей страной составлял в 1913 г. 10.782 тыс. тонн, в то время как Франция выпустила в том же 1913 г. всего 11.074 тыс. тонн, т. е. разрыв составлял всего 2,7% в пользу французской черной металлургии.

Если же принять в основу современные государственные границы Франции, то ее производственные возможности выражались бы в 1913 г. по выплавке чугуна в 9.076 тыс. тонн, а по выделке стали — в 7.060 тыс. тонн. Иными словами, в результате империалистической войны, закрепившей, между прочим, за Францией вновь богатейшее Лотарингское месторождение фосфористых минетовых руд, потенции французской черной металлургии повысились по доменному производству на 12,9%, а по сталелитейному — даже более чем на половину (50,4%). Такое резкое усиление возможностей по выпуску стали французскими заводами в послевоенное время и объясняется исключительным форсированием

томасовского производства, в связи с удвоением рудных богатств в восточной части Франции.

В 1928-29 г. общая добыча железных руд во Франции выразилась в 51.080,0 тыс. тонн, в том числе в Лотарингском месторождении в 48.005,9 тыс. тонн, что дало превышение общей довоенной добычи во Франции в ее современных границах (42.980,4 тыс. тонн) на 18,8%, а из расчета ее довоенных границ (21.844,8 тыс. тонн) больше, чем вдвое (+111,0%).

Таким образом, в современных условиях Франция является, по емкости своих железнорудных месторождений, выражающейся, считая также и Алжир и Тунис (200 млн. тонн), в 10.038 млн. тонн, самой богатой страной в мире, при чем из указанной общей емкости приходится на Лотарингию 4.460 млн. тонн.

В связи с этим, вывоз железной руды из Франции, составлявший в 1913 г. 10.067 тыс. тонн, повысился в 1928-29 г. до 15.741,3 тыс. тонн, т. е. на 56,3%, в то время как ввоз таковой снизился с 1.410,0 тыс. тонн в 1913 г. до 1.111,2 тыс. тонн за 1928-29 г. (-21,3%).

Судя по этим колоссальным богатствам железных руд во Франции, следовало бы полагать, что ее черная металлургия занимает доминирующее положение, если не в мировом, то во всяком случае, в европейском масштабе. Однако, в действительности, как и указывают вышеприведенные нами в табл. 2 данные об объеме выплавки чугуна и выделки стали на французских металлургических заводах, французская черная металлургия занимает среди европейских стран лишь второе место.

Дело в том, что в сравнении с исключительным богатством своих железнорудных месторождений, Франция крайне бедна углями. Так, добыча каменных углей во Франции, сосредоточенная на 70% в департаментах Nord и Pas de Calais, т. е. в северо-восточной части Франции, выражалась в 1913 г. в 40.050,9 тыс. тонн. За 1928-29 г. эта добыча достигла 57.247,0 тыс. тонн, т. е. увеличилась на 43,1%. Таким объемом добычи углей Франция, естественно, не смогла покрыть потребности своей черной металлургии в минеральном топливе. В связи с этим, Франция вынуждена, по мере форсирования своего металлургического производства, постепенно усиливать свой импорт как каменного угля, так и кокса. Таким образом, ввоз угля, выражавшийся в 1913 г. в 18.710,9 тыс. тонн, увеличился в 1928-29 г. до 21.543,9 тыс. тонн (+15,1%), а импорт кокса, составлявший в 1913 г. 3.070,0 тыс. тонн, достиг в 1928-29 г. 5.314,9 тыс. тонн (-73,1%). Между тем, в связи с проплавкою минетовых фосфористых руд, во многом напоминающих наши керченские руды, расходный коэффициент кокса в доменной плавке на французских металлургических заводах довольно высок, выражаясь минимально в 1.200. Принимая, в среднем, годовую выплавку чугуна во Франции в 10,5 млн. тонн, годовая потребность французской черной металлургии в коксе выражается примерно в 12,8 млн. тонн.

Приведенные данные в достаточной мере выявляют исключительную напряженность французского топливного баланса в целом и коксового, в частности, дающего определенный дефицит. Этот дефицит французская черная металлургия домогается покрыть путем усиления постройки новых коксовых установок, а за отсутствием мощных залегающих коксующихся углей — путем форсирования переброски таковых с коксовых установок в Саарской области, находящейся почти полностью в эксплуатации французского правительства. Однако, саарские угли отличаются большим содержанием летучих, а также крайней хрупкостью, в связи с чем они переносят крайне плохо перевозку и выгрузку и пригодны, в отношении коксования, лишь для использования в доменных

печах с небольшой высотой. Наряду с этим, французские заводы прибегают к смешиванию мелких саарских углей с тощими углями из других районов Франции. Следует, однако, отметить, что общая добыча углей в Саарской области, находящейся, кстати сказать, в силу Версальского мирного трактата, в таможенной унии с Францией, крайне незначительна, достигая, в среднем, лишь около 13 млн. тонн, из коих к тому же определенное количество идет на покрытие потребностей саарской черной металлургии, а также на выжиг кокса в той же Саарской области, достигающий в год, примерно, 250.000 тонн.

В виду вышеизложенного и самый экспорт черной металлопродукции из Франции ограничен определенным лимитом, что выявилось особенно резко за последние 1½ года, в связи со значительным улучшением конъюнктуры на французском железном рынке. Так, за 1928-29 г. этот вывоз (4.582,5 тыс. тонн) снизился против 1927-28 г. (5.081,4 тыс. тонн) на 9,8%, при чем отношение его объема к общему выпуску стали французскими заводами за 1928-29 г. выразилось в 47,3%, против 56,0% за 1927-28 г.

В то же время импорт черной металлопродукции во Францию увеличился за 1928-29 г. (218,7 тыс. тонн) против 1927-28 г. (123,1 тыс. тонн) на целые 77,8%, что в достаточной мере подтверждает определенные пределы французской черной металлургии в деле покрытия спроса собственного рынка.

Подытоживая все приведенные показатели работы и состояние французской черной металлургии в современных условиях, нельзя не констатировать, что в перспективе пятилетия невозможно ожидать особого формирования металлургического производства во Франции, и что дальнейшее разворачивание производства на французских металлургических заводах будет происходить на протяжении ближайших трех лет тем же умеренным темпом, которым оно отличалось за последние два года. При этом необходимо учесть, что дальнейшее углубление мирового промышленного кризиса, пока что не успевшее отразиться конкретно на французской черной металлургии, в связи с продолжающейся относительно благоприятной конъюнктурой на французском металлургическом рынке, с течением времени все таки может воздействовать на объем выпуска продукции французскими металлургическими заводами, хотя бы по одной причине, что они участвуют в Континентальном Стальном Тресте, настаивающем, в целях повышения экспортных цен, ныне конвенционированных, на повсеместном сокращении металлургического производства в странах, участвующих в этом тресте.

Таким образом, в конечном итоге, выплавка чугуна в 1932-33 г. во Франции должна выразиться в 12.400,0 тыс. тонн, за счет максимальной выплавки томасовского чугуна, удельный вес коего составляет в общей выплавке чугуна во Франции до 80%. При этом предполагается, что темп выплавки чугуна в 1932-33 г. усилится, как и усматривается из нижепомещенной таблицы 5 (7,8%), максимально в связи с определенным улучшением коксового баланса, в результате пуска новых мощных коксовых установок.

Последней, но, вместе с тем, и самой мощной соперницей нашей черной металлургии в отношении доминирующего положения в европейском масштабе в пределах пятилетия является *германская* черная металлургия.

По данным табл. 2, выплавка чугуна Германией за 1 полугодие 1929-30 г. составила 6.487,0 тыс. тонн, против выплавки по СССР в 2.424,0 тыс. тонн, продукция германской металлургии, следовательно, превышает объем нашей выплавки более чем в 2½ раза.

В 1913 году, накануне империалистической войны, когда в состав Германии входили еще как Лотарингия, так и восточная часть Верхней Силезии, выпуск продукции германской черной металлургией выразился в рекордной цифре в 16.761,0 тыс. тонн по чугуну и в 17.590,0 тыс. тонн по стали. Принимая же в расчет современные территориальные границы Германии, объем ее доменного производства в 1913 г. достигал 10.884,0 тыс. тонн, а сталелитейного — 12.063 тыс. тонн. Иными словами, производственные возможности германской черной металлургии сократились, в результате империалистической войны, по выплавке чугуна на 35,1%, а по выпуску стали — на 31,5%. В связи с этим, германской черной металлургии, занимавшей, вплоть до окончания войны, в Европе доминирующее положение, пришлось уступить таковое в 1919 г. английской, а в 1923-24 г. и французской черной металлургии. Однако, начиная с 1924-25 г., германская черная металлургия вновь превалирует в Европе, что ей удавалось спорадически и ранее (в 1921-22 и 1922-23 гг.), в связи с падением металлургического производства в Англии и Франции.

Отмеченные выше исключительные потери, понесенные германской черной металлургией в связи с империалистической войною, заставили эту отрасль германского народного хозяйства полностью перестроиться путем проведения целого ряда рационализаторских мероприятий, исключения маломощных и нерентабельных металлургических заводов из ряда действующих и укрупнения оставленных для работы предприятий, достигнутого усиленным концернированием, проведенным в германской тяжелой индустрии в целом. Для осуществления всех этих мероприятий германская черная металлургия воспользовалась периодом инфляции, соорудив целый комплекс исключительно мощных и вполне модернизированных производственных агрегатов, дающих максимальный как технический, так и экономический эффект. Иными словами, германская черная металлургия, в целях осуществления всех этих мероприятий, не пошла по пути строительства новых заводов, за малым, конечно, исключением, а по пути достижения максимальной эффективности на уже существующих заводах, в порядке сугубой рационализации производства на этих заводах и постройки новых максимально мощных как производственных, так и подсобных агрегатов.

Какие, в действительности, были достигнуты германскими заводами в этой отрасли их работы исключительные успехи, подтверждается, хотя бы, показателями по доменным цехам германских металлургических заводов. Так, в 1913 г. в Германии работало всего 313 доменных печей, из коих каждая давала в сутки 149 тонн; в 1928-29 г. число действовавших на германских заводах доменных печей сократилось до 100 единиц, а суточная выплавка каждой повысилась до 339 тонн, т. е. на 127,5%.

В результате же проведения целого ряда мероприятий по подготовке металлургического сырья и топлива, в каковом деле германские металлургические заводы являются исключительными новаторами, технические коэффициенты по расходованию сырья и топлива, в частности, в доменном производстве (суточная выплавка чугуна 1 доменной печью и использование объема ее на тонну суточной выплавки) дают определенные достижения, что и усматривается из сопоставления этих показателей по главным странам (см. табл. 5).

1924-25 г. дает исключительное форсирование металлургического производства на германских заводах: выплавка чугуна повысилась до 11.632 тыс. тонн, а выпуск стали — до 10.967 тыс. тонн. В результате дальнейшего форсирования производства, германская черная металлургия достигает в 1927-28 г. рекордных цифр своего производства в послевоенных условиях: доменное производство дает 13,044 тыс. тонн, а стале-

Табл. 5

Страны	Расход на 1 т. чугуна		Суточная выплавка 1 доменной тонны в тоннах	Использование объема доменных на 1 тонну сут. выплавки в м ³
	жел. руды	кокса		
Германия:				
руда шведская	1.582	0.909	} 339	0.700
„ минетов.	2.980	1.197		
Англия:				
руда местная	1.898	1.131	} 131	—
„ импортная	3.500	1.573		
Франция	2.957	1.200	185	—
Бельгия	3.000	1.143	202	—

делательное — 15.924,0 тыс. тонн. Иными словами, против довоенного времени, исходя из современных границ Германии, выплавка чугуна увеличилась на 19,9%, а выделка стали — на 32,0%. Однако, 1928-29 г., в результате исключительного обострения в I кв. этого года рабочего вопроса в рейнско-вестфальской промышленности, закончившегося локаутom, дает сокращение доменного производства на 6,5%, против 1927-28 г., а сталедельного — на 4,6%. Иными словами, за все послевоенное время германские заводы не сумели еще достигнуть объема своего довоенного производства, если исходить из довоенных территориальных границ Германии.

Если в общем можно признать за германской черной металлургией определенные достижения в техническом отношении, то экономический анализ ее работы в современных условиях приводит, в смысле возможностей дальнейшего усиленного форсирования производства, далеко не к благоприятным выводам.

Всем нам известен длительный кризис, переживаемый ныне целым рядом отраслей германского народного хозяйства, являющихся крупнейшими потребителями черной металлопродукции. Так, можно, между прочим, указать на германские жел. дороги, которые, в связи со своим исключительно тяжелым финансовым положением, усугубляемым их крупной ролью в погашении репарационных платежей, сокращают свою потребность в черной металлопродукции до минимума. В связи с этим, загрузка паровозостроительных и вагонных заводов в Германии самая ничтожная, и многие из этих заводов пришлось или ликвидировать или же перевести на другое производство. Наряду с этим, загрузка машиностроительных заводов снизилась до 62%, что было вызвано в значительной степени исключительно плохой конъюнктурой германской текстильной промышленности, а также плачевным состоянием сельского хозяйства в Германии.

Все эти обстоятельства сузили, естественно, до крайних пределов емкость внутреннего германского железного рынка, что заставляет германскую черную металлургию максимально форсировать экспорт своей продукции на мировой рынок. В результате, если за 1927-28 г. и 1928-29 г. германский вывоз черных металлов, выражаясь, соответственно, в 4.744,0 и 5.192,5 тыс. тонн, составлял к тоннажу выпускаемой германскими заводами стали только около 29%, то за I полугодие 1929-

1930 г., при вывозе уже 2.889 тыс. тонн, указанное процентное отношение повышается до 47,1 %.

Однако, возможности дальнейшей экспансии германского вывоза черной металлопродукции упираются, с одной стороны, в проблему его рентабельности, а с другой — в дальнейшее углубление мирового промышленного кризиса, еще более усиливающее уже без того ожесточенную конкуренцию на мировом экспортном рынке черных металлов. В целях смягчения этой конкуренции, в начале 1930 г. состоялось соглашение между континентальными странами, входящими в состав Континентального Стального Треста, об установлении единых экспортных цен по $\frac{2}{3}$ продукции, сорту, толстому листу, балкам и обручному железу. Однако, эта международная конвенция, не введя в свой состав, между прочим, ни английской, ни сев. ам. черной металлургии и ограничившись синдицированием лишь части экспортной продукции, конечно, ни в коей мере не может разрешить проблемы мирового экспорта. Иными словами, организация этой конвенции является лишь палиативной полумерой, могущей уничтожить конкуренцию только между участниками конвенции и то только временно, насколько она вообще, по существу, окажется жизнеспособною. Дальнейший плюс ее, с точки зрения каждой страны, участницы треста, состоит в ограждении рынка от усиленного наплыва импорта со стороны других участников конвенции и наряду с этим в ослаблении политики дэмпинга, что, в свою очередь, обеспечит до некоторой степени рентабельность вывоза черной металлопродукции для отдельных стран — экспортеров.

К этим моментам и сводятся все положительные факты, вытекающие из самой конвенции, в частности, для германской черной металлургии. Однако, в силу крайне тяжелого экономически-финансового положения всего германского народного хозяйства в целом, в условиях которого приходится работать германской черной металлургии, отмеченная рентабельность ее вывоза делается безусловно эфемерной, т. к. эта возможная рентабельность будет полностью поглощена усилением налогов и др. начислений, падающих на германскую черную металлургию, в связи с необходимостью изыскать реальные средства для покрытия дефицита государственного расчетного баланса Германии. Кроме того, положение германской черной металлургии отягчается еще и обострением классовой борьбы в Германии, которое получит дальнейший толчок в связи с предстоящей кампанией по возобновлению генеральных договоров.

Нельзя не отметить сугубую зависимость германской черной металлургии, полностью обеспеченной собственным минеральным топливом, от импорта основного сырья, железных руд. В то время, как до войны (1913 г.) ввоз железных руд составлял 11.163,3 тыс. тонн, он повысился в 1928-29 г. до 15.778,2 тыс. тонн, т. е. на целые 41,4%, что было вызвано потерей для Германии лотарингского железнорудного месторождения. Однако, следует отметить, что этот колоссальный рост послевоенного ввоза железных руд в Германию произошел за счет усиленного ввоза чистых руд, в частности, из Швеции и Нью-Фаундленда, в связи с постепенным сокращением в Германии томасовского процесса, наряду с форсированием мартенования и полным прекращением (в 1929-1930 г.) бессемерования. В связи же с такой напряженностью своего рудного баланса, германская черная металлургия продолжает импортировать, сравнительно, крупные партии (на 1,1 млн. тонн в год) пиритов из Испании, Норвегии, Португалии и британских владений в районе Средиземного моря.

Насколько все приведенные показатели характеризуют работу и состояние германской черной металлургии в современных условиях, воз-

возможность особенно сильного форсирования металлургического производства в Германии представляется довольно проблематичной. Этот вывод еще более подтверждается тем обстоятельством, что в дальнейшем ежегодные репарационные платежи Германии по плану Юнга, заменившему собою план Дауэса, должны значительно усилиться, что, безусловно, еще более отягчит современное и без того тяжелое положение германской железо- и сталелитейной промышленности. Все это позволяет предполагать, что дальнейшее форсирование германского металлургического производства должно пойти весьма умеренным темпом и что в 1932-33 г. выплавка чугуна в Германии не превысит 15.000 тыс. тонн. Иными словами, выплавка чугуна по СССР превысит германскую на 13,3% в то время, как ныне (за 1 полугодие 1929-30 г.) наша выплавка чугуна составляет лишь 37,4% германской.

* * *

Подытоживая приведенные возможности дальнейшего форсирования выплавки чугуна в отдельных европейских странах, ныне по объему своего доменного производства значительно превышающие СССР, динамика разворачивания этого производства по всем указанным странам может быть намечена по отдельным годам в следующих цифрах (в 1000 тонн):

Табл. 6.

Г о д ы	СССР		А н г л и я		Ф р а н ц и я		Г е р м а н и я	
	Абс.	Рост в % %	Абс.	Рост в % %	Абс.	Рост в % %	Абс.	Рост в % %
1928-29 . . .	4.017	+ 22,8	7.361	+ 8,0	10.418	+ 5,5	12.196	- 6,5
1929-30 . . .	5.383	+ 34,0	8.500	+ 15,5	10.700	+ 3,0	13.000	+ 6,5
1930-31 . . .	7.100	+ 31,9	9.300	+ 9,4	11.000	+ 2,8	13.700	+ 5,4
1931-32 . . .	11.561	+ 62,3	9.800	+ 5,4	11.500	+ 4,6	14.200	+ 3,8
1932-33 . . .	11.000	+ 47,1	10.400	+ 6,1	12.400	+ 7,8	15.500	+ 6,3

Иными словами, закрепляя в 1932-33 г. свое доминирующее положение среди всех европейских стран по объему своего металлургического производства, в частности, по выплавке чугуна, СССР, не только „догнал, но и перегнал“ передовые европейские страны, становится в том же 1932-33 г. второй после САСШ страной в мире по выпуску черной металлопродукции.

И. Л. АВЕРБАХ

Кредитные планы в условиях банковской реформы

С проведением реформы кредитный план банка становится основным орудием всей деятельности последнего. Отменяя вексель, новый порядок кредитования предусматривает, что все предприятия и их объединения, для получения необходимых им средств в банке, должны располагать утвержденными промфинпланами, которыми банк и руководствуется при установлении лимитов: это происходит путем установления трестом или промышленным объединением (как для своих операций, так и для операций предприятий, входящих в его состав) плана кредитования, по-

строенного на базе промфинплана и согласованного между ВСНХ СССР и Госбанком. Точно также строятся взаимоотношения между банком и кооперацией, торговлей и другими группами клиентуры, но только здесь на место ВСНХ становится НКТорг, соответствующий кооперативный центр (союзный республиканский или областной) и т. д.

Таковы положения закона от 30-го января 1930 г., вступившего в действие с 1-го апреля 1930 г. Отсюда, на наш взгляд, вытекают следующие выводы: прежде всего, между планом каждого клиента и планом деятельности банка устанавливается самая непосредственная связь и, поскольку кредитование определяется производственными процессами деятельности клиента, эта связь по существу соединяет банк не только с финансовым, но и с материальным хозяйством клиентуры. Однако, говоря об усилении роли плана при новом порядке, мы считаем еще более существенным тот момент, что и сам банк совершенно изменяет методы планирования своей работы. Если в прежних условиях составление кредитного плана имело своей базой объединенные заявки ведомств и самое финансирование имело своим субъектом ведомства и объединения, то после реформы происходит сильнейшая децентрализация финансирования, которая влечет за собой в известной мере и ослабление централизованного начала в области планирования. Так, устанавливается порядок составления филиалами банка заявок по линии их клиентуры, построенных на основе финансовых и производственных планов последней. Иными словами, здесь снова сказывается та связь между материальными процессами и банковским финансированием, о которой мы говорили выше и которая приводит к теснейшей зависимости между всяким прорывом или отклонением от плана, с одной стороны, и конкретными условиями хозяйственной деятельности клиента — с другой.

Кредитная реформа, как известно, сопровождалась еще переходом клиентуры на систему единого счета — контокоррента. Нам кажется несомненным, что система единого счета, при установлении прямых взаимоотношений между банком и заемщиком, вызывается самой жизнью: банк, руководясь индивидуальным финпланом заемщика, берет на себя известные контрольные функции над всем финансовым хозяйством клиента и, следовательно, заинтересован в концентрации всех взаимоотношений как бы в одном узловом пункте.

После этих предварительных замечаний, перейдем теперь к тому вопросу, который нас непосредственно интересует: содержание планов самого банка и происходящие в них изменения, в связи с кредитной реформой. Главные изменения методов относятся к кредитному плану банка в тесном смысле слова, т. е. к плану финансирования отдельных отраслей.

Прежде всего, с формальной стороны, по каждой отрасли показывается — вместо прежних предположений об изменении задолженности — предполагаемое изменение расчетных взаимоотношений банка и данной отрасли. Со стороны существа предполагаемое сальдо расчетов банка с данной отраслью представляет собой не предъявительский кредит, как это было ранее, а прямое финансирование данной отрасли на нужды, связанные с ее хозяйственной деятельностью и вытекающие из сделок, в которых именно эта отрасль и является плательщиком.

Самый метод построения предположений по данной отрасли отличается от прежнего тем, что наряду с общими заявками ведомств все плановые наметки идут снизу, из первичных заявок предприятий, представляемых в филиалы и направляемых с заключениями последних в Правление банка.

Из числа трех моментов, характеризующих кредитный план после реформы (контокоррент по каждой отрасли, прямые кредиты каждой отрасли, составление плана путем восходящего суммирования первичных заявок), главная роль принадлежит, разумеется, второму моменту, т. е. переходу на прямое кредитование. Этот пункт переворачивает весь план финансирования отдельных отраслей, показывавшихся раньше по предполагаемому изменению пред'явительской задолженности банку.

В этом смысле представляет значительный интерес ознакомление с планом кредитования отраслей Госбанком на 3-ий квартал 1929-30 г. (первый план, построенный уже с учетом кредитной реформы).

В плане обращает на себя внимание, в первую очередь, предполагаемое сокращение задолженности предприятий ВСНХ на 416,1 млн. руб.: это первое и основное последствие перехода на прямое кредитование. Разумеется, это не обозначает вовсе, что промышленность не должна получить за квартал новых кредитов, но из'ятие средств должно было быть настолько значительным, чтобы с лихвой покрыть новые выдачи. Куда же направляются эти из'ятия. В основном — в кооперацию, которая делается, пожалуй, главным прямым должником банка и должна была повысить свою задолженность Госбанку, согласно плану на 3-й квартал — на 607 (шестьсот семь) млн. руб. Немалые средства должны были получить также и предприятия НКТорга и, в первую очередь, госторговля, которая также является в основном прямым должником. Однако, помимо этой перегруппировки, не меньше значения имеет распределение предполагаемых кредитов между отдельными ветвями каждой из упомянутых отраслей. Так, 416 млн. руб. из'ятий от промышленности ВСНХ распределяются следующим образом:

1. Каменноугольная	— 11,4	10. Стройматериалы	+ 9,3
2. Нефтяная	— 58,4	11. Стройконторы	— 17,5
3. Проч. топливная	+ 6,9	12. Лесная	+ 59,0
4. Металлическая	— 116,8	13. Бумажная	— 1,8
5. Горная	— 1,0	14. Текстильная	— 161,6
6. Электротехнич.	+ 11,7	15. Кожевенная	52,5
7. Электроснабжение	—	16. Пищевая	— 58,1
8. Химическая	— 19,3	17. Полиграфическая	— 3,4
9. Стеклофарфор.	— 31,2	18. Нераспределен. ВСНХ	+ 30,0

Всего по предприятиям ВСНХ 416,1

Из отдельных отраслей, таким образом, наиболее значительные из'ятия намечались по текстильной промышленности в то время, как в 1927-28 и 1928-29 г. г. именно к текстильной промышленности и относились самые крупные вложения, связанные как с сырьевыми заготовками, так и с процессами товарооборота. Здесь то как раз и напрашивается наиболее характерны пример перенесения кредитов с текстильной промышленности на сельско-хозяйственную и потребительскую кооперацию. Вообще из всех отраслей промышленности ВСНХ намечалось увеличение задолженности только по стройматериалам, по лесной промышленности да по некоторым группам металлопромышленности: по двум первым это связано с сезонными процессами, которые осуществляются ими не через кооперативные организации, а непосредственно. Здесь с достаточной ясностью сказываются те самые различия, которые были характерны для отдельных промышленных отраслей и до реформы. Одни из этих отраслей являлись типичными „проводниками“ кредитов, т. е. передавали большую часть получаемых ими банковских кредитов кооперации или другим отраслям промышленности: сюда относились текстильная промышленность в первую очередь, кожевенная промышленность, угольная промышленность и другие. Мы видим, что

уже в 3-м квартале текущего года план намечает по этим отраслям (особенно по текстилю) значительнейшие изъятия средств, связанные именно с тем, что кредиты, которые раньше передавались, теперь становятся прямыми кредитами и уже не проходят через центры текстильной или кожевенной промышленности.

Другие отрасли промышленности, наоборот, пользовались банковскими кредитами непосредственно для себя, а не в качестве посредника и, помимо того, сами получали значительные кредиты коммерческого типа, т. е. от других отраслей, а не от банка. Основным клиентом этого вида была металлопромышленность: в плане на 3-й квартал текущего года многие из подгрупп этой отрасли получают новые кредиты, хотя в целом она должна понизить задолженность. Здесь предположения были таковы:

По черной металлургии	— 51,8
„ цветной „	+ 5,1
„ общему машиностроению	+ 21,8
„ авто-тракторостроению	+ 5,6
„ сельхозмашиностроению	— 91,4
„ прочей металлической	— 3,1

Значительные различия имеются еще в области пищевой промышленности, где намечается выдача средств по сахару в сумме 2,7 м. р. и изъятие средств по всем остальным группам: 14,8 м. р. по табачной и махорочной, 38,9 м. р. — по маслособойной, 2,6 м. р. — по консервной и 4,5 м. р. — по сельпромоб'единениям. Не останавливаясь на предприятиях НКТорга и других ведомств, скажем еще несколько слов о финансировании кооперации. И здесь также разбивка кредитов по отраслям дана в следующем виде:

Потребительская кооперация	+361,0
Кустарно-ремесленная кооперация	— 25,0
Промысловая кооперация	+ 19,4
Сельско-хозяйственная кооперация	+249,8

Можно было бы продлить разбивку и далее, указав отдельные виды кооперации, но и так уже ясно, что прямые кредиты приходится больше всего на те системы кооперации, которые больше покупают, чем продают, т. е. потребкооперацию и с.-х. кооперацию (здесь больше всего снабженческая кооперация, плодоовощная, хлопковая); наоборот, кустарно-ремесленная, являющаяся больше продавцом, новых прямых кредитов не получает, и сравнительно невелико также кредитование промысловой кооперации. Приведенными примерами из плана 3-го квартала мы стремились иллюстрировать ту перегруппировку, которая должна произойти в результате реформы.

Наконец, намечавшееся изъятие средств у промышленности не исчерпывается указанными выше 300 м. р. и 35 м. р. намечалось еще по группе „нераспределенного кредитового сальдо по промышленности“.

Все вышеприведенные сопоставления с предшествующими годами, конечно, являются условными, так как вообще обстановка была иная и, кроме того, намечавшееся изменение задолженности не было величиной однозначущей с предполагаемым сальдо изменений контокоррентного счета; помимо того, и мясные операции в 1927-28 году не проходили отдельно, как это имеет место в 1928-29 году и теперь. При всем том, такое сопоставление все же можно производить, так как эти моменты не могли изменить тенденции.

Если охарактеризованный план как бы содержал в себе ряд переходных моментов, заключавшихся в переброске средств из промышлен-

ности в кооперацию, то 4-й квартал должен протекать уже в таких условиях, когда эта переброска завершена. Фактически, однако, выполнение плана в 3-м квартале осуществить не удалось и процесс перерасчетов пришлось продлить и на 4-й квартал.

Теперь мы считаем необходимым остановиться еще на одной стороне кредитных планов, на планировании целевого назначения кредитов. Этому уделялось недостаточное внимание в кредитных планах Государственного банка до кредитной реформы.

Между тем, большая часть кредитов Госбанка уже к началу 1929-30 года носила определенно-выраженный целевой характер, а переход к прямому кредитованию еще усиливает целеустремленность краткосрочных кредитов и помогает выявлению целевых назначений; наконец, происходящее общее интенсивное усиление планового начала во всем народном хозяйстве в равной степени способствует развитию целевых признаков в банковском финансировании.

Если взять всю сумму учетно-ссудных операций Госбанка на 1-е октября 1929 г., то из 4.034,8 м. р. 47,8 м. р. составят ссуды под ценные бумаги и 67,1 м. р. задолженность Б.Д.К. Поскольку кредитование под облигации госзаймов не связано с финансированием народного хозяйства и носит совсем особый характер, можно указанную цифру в 47,8 м. р. исключить из учетно-ссудных операций. Задолженность Б.Д.К. под гарантию НКФина также не принадлежит к числу регулярных операций Госбанка, и нахождение ее в составе активных операций Госбанка на 1 октября 1929 года носило совершенно случайный характер. Если, таким образом, исключить из вышеприведенной суммы в 4.034,8 м. р. обе указанные группы (ссуды под ценные бумаги и задолженность Б.Д.К.), то мы получим в остатке 3.919,9 м. р. В составе этой последней цифры 2.063,7 м. р. составляют финансирование контрактации и заготовок сырья, финансирование экспорта, импорта, мясных операций, хлебозаготовок, сплава, вывоза и завоза товаров: иначе говоря, 52,6% — относится к операциям с определенно установленным целевым назначением, поддающимся дальнейшей разбивке по видам товаров, родам сырья, культурам, сезонности и т. д. Однако, нет никакой уверенности в том, что из остальных ссуд некоторая часть (быть может, и очень значительная) также могла быть признана целевой в результате соответствующего анализа документов и сделок, сопровождавших каждую ссуду: это сомнение постоянно могло возникать в тех случаях, когда мы имели дело с векселем, происхождение которого далеко не всегда могло быть расшифровано. А эта форма кредита, как известно, сопровождала финансирование сезонных процессов постоянно.

Путь, который делается обычным теперь, после осуществления кредитной реформы, усиливает целевой характер банковского кредитования, так как обеспечивает банку возможность постоянного ознакомления с вопросом, для чего клиент получает кредит. Понятие целевых кредитов уже давно претерпело известную трансформацию и превратилось из узкобухгалтерского определения кредитов (по признаку наличности или отсутствия обеспечения) в обширное экономическое понятие, которым обнимаются все операции, связанные каким либо целевым назначением — независимо от того, в чем состоит обеспечение ссуды и имеется ли оно вообще. В отношении круга операций, которые благодаря этому были включены в это понятие, был совершен переход от целевых ссуд с точно фиксированным назначением к целевым кредитам, характер которых устанавливается после известного анализа операций. Целый ряд типично краткосрочных кредитов, проходивших в значительной части в вексельной форме, подошел под это понятие. Таковы финансирование

сырьевых заготовок, закупок у заготовителей, экспортно-импортные кредиты и т. д. Во всех этих случаях имели довольно широкое хождение покупательские векселя, и это именно обстоятельство зачастую не давало возможности точно распознать, для какой цели кредит предоставлен. Между тем, такое распознавание постоянно требовалось, поскольку торгово-заготовительные и связанные с ними операции являются существенными частями общего народно-хозяйственного плана, а наблюдение за выполнением этого плана требует и наблюдений за ходом финансирования отдельных хозяйственных процессов. В настоящее же время при переходе к прямому кредитованию — заемщик связан непосредственно с банком и последний силой вещей осведомлен о том, для чего кредит предоставляется. Средостение в виде векселя, предъявляемого к учету, отпадает, и установление цели сильно облегчается. Из всего сказанного с несомненностью следует, что кредитная реформа должна повести к усилению и развитию целевой усмеченности банковских краткосрочных кредитов.

Кроме того, мы думаем, что усиление целевого начала связано не только с переходом на прямое кредитование, но и с системой единого счета. Это определяется, прежде всего, тем, что единый счет, как и переход на прямое кредитование, порывает с векселем, как формой финансирования. Все сказанное говорит за то, что целевой признак в контокорренте надо сохранить — и не в том только виде, чтобы можно было выделить контрактацию и экспортно-импортные операции, а так, чтобы обеспечивалась возможность учета кредитов по отдельным группам товаров, видам сырья и т. д. Вполне мыслимо такое положение, когда контокоррент, оставаясь единым счетом, в то же время соответствующим образом дифференцируется или дополняется отдельным учетом целевых назначений.

Однако, в кредитных планах Госбанка до кредитной реформы официальные варианты плана не давали предположений о финансировании сырьевых заготовок и контрактации по товарам плана экспортно-импортных операций и пр. Рабочие планы банка иногда отражали эти моменты, но не увязывали этого с достаточной четкостью с общим планом; таким образом, получалось, что планирование целевых назначений не было обязательным элементом плана, хотя определенные директивы, дававшиеся Правительством в области финансирования весенней посевной кампании, контрактации технического сырья, продуктов животноводства и пр., относились именно к целевым назначениям кредитов. Разумеется, банк вел наблюдение за выполнением этих директив, но в общем, плане банка и в его выполнении это не находило достаточного отражения, и нахождение взаимной связи общего плана и этих элементов зачастую вызывало затруднения.

Мы полагаем, что с переходом на прямое кредитование планирование целевых назначений тем более должно стать обязательным элементом плана банка. Учитывая то соображение, что план и его выполнение не могут отразить всех назначений, можно зафиксировать только важнейшие, а именно: сырьевые заготовки и контрактацию, экспортные операции, импорт (хлебофуражные и мясные кредиты и теперь показываются в общем плане отдельными статьями). При этом, разумеется, должна быть произведена разбивка по культурам, видам сырья, товарам. Все это надо понимать в том смысле, что план финансирования целевых назначений не будет входить в общий план, а представит собой самостоятельную таблицу, рассматривающую известную часть кредитов (в отличие от общего отраслевого кредитного плана) в особом разрезе. Далее, этот дополнительный план назначений чрезвычайно

интересно было бы сконструировать так, чтобы в нем были отражены не только изменения сальдо, но и предполагаемые обороты: здесь мы имеем дело в основном с сезонными процессами, и вопрос о выдачах приобретает особое значение.

Таковы соображения, относящиеся к планированию кредитов. Финансовый план банка, т. е. план поступлений и вложений по видам операций, при переходе на систему единого счета претерпевает то основное изменение, что из плана совершенно выпадают текущие счета хозяйственных организаций и остаются только средства тех клиентов, которые не финансируются, т. е. клиентов чисто-пассивных. Сюда относятся средства государственного и местного бюджета, небюджетные счета НКФ, текущие счета Госстраха, Цусстраха, сберкасс, профсоюзов и средства учреждений на государственном и местном бюджете. Последняя из названных групп наиболее неясна и до сего времени вообще не планировалась, между тем как эти средства давали в отдельные кварталы весьма значительные поступления; к тому же часть таких средств, повидимому, вообще не выделялась, пропадая в группе „разных учреждений“. Нам представляется, что настоящее положение вещей вообще способствует четкому планированию ресурсов, поскольку все текущие счета, могущие иметь активное происхождение (и, следовательно, представлять собой не накопление, а неиспользованную ссуду), совершенно отсеиваются и включаются в состав контокоррентных счетов. Таким образом, картина текущих счетов значительно раз'ясняется, и отсюда возникает пожелание, чтобы планировались все их группы. Возвращаясь к средствам учреждений на государственном и местном бюджете, отметим, что здесь требуют дополнительного исследования, прежде всего, природа этих средств, а затем взаимоотношения их с бюджетными средствами и перекрещивание с группой „разных учреждений“ (существует, например, такое предположение, что эти текущие счета учреждений на государственном и местном бюджете отличаются от „прочих разных учреждений“ только тем, что у последних нельзя точно установить бюджетное происхождение средств, хотя учреждение и является бюджетным).

Вопрос о планировании средств главнейших финансовых институтов — госбюджета, местного бюджета, сберкасс, Госстраха и Цусстраха — имеет уже довольно давнюю историю, и здесь речь может идти, конечно, не о выяснении природы средств, а об уточнении этих методов. Во всяком случае, происшедшая кредитная реформа, значительно очистив ту категорию, которая именуется текущими счетами, влечет за собой безусловную необходимость всестороннего изучения и четкого планирования этой категории.

В этой же связи нелишне добавить некоторые замечания по вопросу о планировании ресурсов еще одной группы чисто пассивных клиентов банка — профессиональных, общественных и партийных организаций. Эта группа текущих счетов состоит в подавляющей своей части из средств профсоюзов, которые, в главной своей массе, сосредоточивались в кооперативных банках, плативших этим организациям за предоставляемые средства повышенный процент. С ликвидацией указанных банков эти средства перешли в Госбанк и, таким образом, поступили в общехозяйственный оборот. Благодаря этому возникает необходимость надлежащим образом поставить планирование текущих счетов профсоюзов, представляющих собой весьма внушительный ресурс. К тому же, как нам представляется, дело постановки этого планирования связано по преимуществу с чисто-организационными моментами, а не с изучением причин и условий динамики средств профсоюзов: источники происхо-

ждения этих средств достаточно общеизвестны и они должны отличаться большей закономерностью поступлений, чем многие другие категории средств, планирование коих между тем поставлено лучше. Изменение структуры финансового плана в связи с реформой, собственно, и заключается в выпадении в приходной части ряда текущих счетов с соответствующим уменьшением в расходной сумме предполагаемых вложений. Мы отнюдь не хотим сказать, что кредитная реформа не влечет за собой сильнейших пертурбаций в области планирования эмиссии и даже расчетов Госбанка с НКФ, но в области чисто структурных изменений плана дело как будто ограничивается этим. Следовательно, и соображения по вопросу о построении финансового плана в связи с реформой исчерпываются в основном двумя моментами: изменением состава группы текущих счетов (что побуждает и способствует более четкому их планированию) и заменой в расходной части статьи „учетно-ссудные операции“ статьей контокоррентных расчетов по общим кредитам, по счету с НКПС, по хлебофуражным и по мясным операциям. Несколько особняком будут стоять теперь кредитные учреждения, которые не будут входить в текущие счета, ни в контокоррент, а регулируются особым корреспондентским счетом. Сальдо этого счета и будет включаться самостоятельной статьей в приходную или расходную часть плана в зависимости от того, каковы будут предположения об общем результатном изменении этого сальдо.

Все до сих пор сказанное относилось к Госбанку. Однако, наряду с ним продолжают сохранять свое значение местные коммунальные банки, сосредотачивающие до сей поры довольно значительные краткосрочные кредиты. Так, несмотря на преобладающее развитие в комбанках целевых операций, краткосрочное „коммерческое“ кредитование, развиваемое этими кредитными учреждениями, характеризуется такими данными. По заключительному балансу на 1 октября 1929 года общая сумма учетно-ссудных операций местных комбанков составляет 1.148,7 млн. руб., из коих приходится на долгосрочные ссуды 806,4 млн. руб., на краткосрочные целевые кредиты 82,9 млн. руб. и, наконец, на вексельные и подтоварные кредиты — 259,4 млн. р. Если исключить из этих цифр Московский областной коммунальный банк, подавляющий остальные банки своей массой, то соответствующие цифры примут следующий вид: все учетно-ссудные операции — 685,9 млн. р., в том числе долгосрочные ссуды 448,8 млн. р., краткосрочные целевые ссуды 74,3 м. р., вексельные и подтоварные кредиты 162,6 млн. р. Разумеется, сумма „коммерческих“ краткосрочных кредитов еще сохраненная за комбанками, совершенно ничтожна по сравнению с масштабами Государственного банка, но тем не менее для местного хозяйства она представляет значительный интерес, а в составе операций самих комбанков она поныне имеет довольно солидный удельный вес. Так, согласно только что приведенных данных, вексельные и подтоварные кредиты дают 22,5% всех учетно-ссудных операций комбанков и 75,7% краткосрочных операций; при исключении Московского комбанка соотношение выразится в той же последовательности в 23,7% и в 69,0%. Иначе говоря, роль краткосрочных „коммерческих“ кредитов и в операциях комбанков весьма существенна, а в области краткосрочных операций она является преобладающей: то и другое выступает совершенно ясно и в том случае, когда Москомбанк принимается в расчет, и в том случае, когда он со счетов скидывается.

К 1 апреля картина в этом смысле меняется, и операции всех комбанков уже представляются в следующем виде: вексельные и подтоварные кредиты 162,3 млн. р., активное сальдо контокоррента 153,1 м. р.,

краткосрочные целевые кредиты 94,0 млн. р. и долгосрочные целевые кредиты — 1.136,6 млн. р. Если предположить, что система единого счета коммунбанками проведена к 1 апреля лишь частично (что более чем вероятно), то все же приведенная цифра активного остатка по контокорренту свидетельствует о происшедших уже значительных сдвигах. При установлении методов построения кредитных планов коммунальных банков в новых условиях, необходимо учесть ряд особенностей, присущих этим кредитным учреждениям, и ту обстановку, в которой им приходится работать; кик бы ни сложилась эта обстановка в дальнейшем, на данный момент можно констатировать значение и жизненность института местных коммунальных банков.

Указанные особенности сводятся прежде всего к тому, что работа коммунальных банков по „коммерческому“ кредитованию клиентуры тесно соприкасается с целевым кредитованием жилищного хозяйства и коммунального хозяйства, которое проводится этими же банками: отсюда возможность частого совпадения состава клиентуры по той или иной отрасли хозяйства в кредитах целевых и „коммерческих“. Это совпадение тем более вероятно, что коммунальные банки финансируют преимущественно местное хозяйство. Таким образом, для местных комбанков, а следовательно, и для их кредитных планов характерны два момента, которые обязательно должны быть учтены со всей серьезностью: 1) возможность совпадения клиентуры в целевых и нецелевых кредитах и 2) местный характер клиентуры комбанков.

Вплотную к вопросу о кредитном планировании в системе коммунальных банков примыкает вопрос о размежевании клиентов между комбанками и местными филиалами Госбанка. Это размежевание, связанное в значительной своей части с кредитной реформой, проводится в целом ряде случаев далеко не без трений.

Наконец, серьезное значение в вопросе планирования деятельности комбанков имеет их непосредственная связь с местным бюджетом и организациями, состоящими на местном бюджете. Роль этих учреждений как в ресурсах, так и в кредитных операциях весьма велика, и потому взаимоотношения института местных комбанков и местных бюджетов должны стать совершенно ясными; при этом не следует думать, что местный бюджет и его учреждения участвуют только в целевых пассивах и активах комбанков: текущие счета коммунальных банков и их активные операции почти всегда так же имеют своим элементом местный бюджет.

Таковы основные черты кредитных планов банков в условиях кредитной реформы. Разумеется, этим не охватывается весь комплекс явлений, представляющих собой значительное многообразие. Довольно близко к затронутой теме стоит и вопрос о едином кредитном плане всей системы банков. Но этот вопрос требует самостоятельного и глубокого рассмотрения.

Л. М. ХЕЙФЕЦ

Индустриализация—импортная независимость

Вопросы индустриализации поставлены в центре всей нашей хозяйственной политики и означают прежде всего самое энергичное развертывание промышленности по линии отраслей, производящих средства производства, в особенности по линии машиностроения. Уже XV съезд партии дал в этом отношении следующую четкую и твердую

директиву: „Вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы, таким образом, СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял бы из себя самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по социалистически“... В этом решении ясно сказано о том, что развитие машиностроения должно явиться важнейшим краеугольным камнем нашей самостоятельности. Качественный и количественный разворот нашего собственного машиностроения должен позволить поднять наше хозяйство на новую, наиболее высокую ступень технической вооруженности, должен сделать процессы перевооружения в минимальной степени заисимыми от заграницы, от „доброй воли“ наших капиталистических контрагентов, от разных международных „случайностей“. Именно поэтому является абсолютно правильным превращение для промышленности будущего года и последующих лет в „годы машиностроения“, именно поэтому следует еще раз подчеркнуть, что, несмотря на наличие громадных достижений, наше машиностроение является отставшим участком, с которым мы крепко запоздали. Тем больше энергии и настойчивости должно быть проявлено в преодолении стоящих здесь перед нами трудностей, тем ожесточенней должна быть борьба за выполнение заданий, поставленных перед машиностроением — особенно в качественном разрезе — на третий, решающий год пятилетки.

Только что окончил работу XVI Съезд партии, на котором задание, поставленное два с половиной года тому назад, получило вполне конкретную развернутую и очень жесткую программу. Ленинская директива о том, что „базой для создания социалистического общества является одна и только одна — тяжелая промышленность“, в применении к грандиозным задачам выполнения пятилетки в отношении машиностроения выражена в тезисах т. Куйбышева к XVI съезду в чрезвычайно категорической форме: „Решение всех поставленных... задач... возможно лишь при условии и на базе форсированного развития машиностроения“... „Между тем, — констатируется в тезисах: „несмотря на высокие темпы развития, — продукция машиностроительной промышленности является наиболее узким местом в народном хозяйстве, ограничивая тем самым возможности развития как самой промышленности, так и всего народного хозяйства“. Однако, так как пятилетка в грандиозных размерах ставит перед нами именно эти задачи и так как при разрешении этих задач имеется особенно большая опасность в случае непринятия нужных мер попасть в чрезмерную зависимость от импорта или сорвать план великих работ, то тезисы проектируют такое указание, подтвержденное в резолюции Съезда: „XVI Съезд считает необходимым, чтобы план машиностроения был пересмотрен под углом зрения решительного высвобождения промышленности и народного хозяйства от иностранной зависимости и обеспечения основных потребностей народного хозяйства продукцией машиностроения“.

Под этим углом зрения, сформулированным с такой ясностью с указанием как узких мест, так и направления развития машиностроения, стоит вопрос для будущего и последующих лет. Решающее значение проблемы быстрого качественного развития нашего машиностроения для всей экономики Союза выдвигает перед нашей промышленностью, производящей оборудование, задачи громадного размера и очень большой сложности. Год от года растут громадными темпами капитальные вложения в наше народное хозяйство, в новое строительство, решительно повышая потребности в оборудовании. Для удовлетворения этих по-

требностей имеются только два источника: либо импорт, либо внутреннее производство. Но для того, чтобы развертывать импорт в темпах, соответствующих росту капитальных вложений, мы не имеем средств, причем не это обстоятельство является решающим при выборе путей удовлетворения потребностей нашего хозяйства в оборудовании. Мы не можем ориентироваться на импорт в основном по совершенно другим причинам, имеющим абсолютно повелительный характер. Мы стоим на противоположном полюсе по отношению к капиталистическому окружению. Наше развитие, наш рост — это символ нашей мощи, символ обреченности капиталистической системы.

Вот почему абсолютно правильно утверждение, что зависимость от капиталистического мира по линии машинного оборудования является наиболее нетерпимой. „Мы не можем оставлять в руках наших империалистических противников судьбы всего нашего строительства, судьбу нашего технического перевооружения“ *). Ибо в этом случае мы в значительной степени сдались бы „на милость победителя“ и оказались бы либо перед невозможностью разрешить задачу индустриализации страны, либо оказались бы в таком положении, что капиталистические машиностроительные „монополисты диктовали бы нам политику технической реконструкции нашей страны“ **). Выход не в равнении на трудности и на действительно большое количество узких мест, а единственно в сплоченной героической борьбе за их преодоление путем развития самым бешеным темпом по наиболее значущим и важным направлениям — нашего собственного машиностроения. И вот здесь встает вопрос большой — предельной — тщательности и эффективности в использовании для этих целей всей суммы наших материальных ресурсов. Только путем правильного, планомерно обоснованного и заранее рассчитанного маневрирования имеющимися в нашем распоряжении средствами мы сумеем вытянуть — звено за звеном — всю цепь нашего развернутого машиностроения. Какие заводы форсированно строить, какие существующие реконструировать и развивать, как специализировать заводы, по номенклатуре каких видов оборудования идти, чтобы максимально обеспечить замещение импорта и импортную независимость и создать собственную машиностроительную базу, необходимую нашему реконструируемому хозяйству, — эти вопросы должны быть с полной ясностью решены в первую очередь. На базе этих решений должен быть построен план капитальных вложений и расчет использования производственных средств. В этом последнем вопросе заключается один из решающих участков работы, ибо до настоящего времени мы в области использования ресурсов нашего машиностроения и его производственных мощностей сделали еще слишком мало по сравнению со стоящими здесь перед нами задачами. И именно потому, что эти громадные ресурсы имеются, что загрузка заводов очень далека от предельной и резервы производственной мощности очень велики, а мы не научились их должным образом вскрывать и использовать, задача представляется особенно сложной, и на ее разрешение должна быть направлена значительная доля нашего внимания, чтобы добиться здесь быстрых и действительных успехов. При этом импорт должен дать нам не только оборудование, но и техническую помощь, а — что самое главное — сочетание этих двух моментов; причем здесь проблема эффективного использования и вскрытия производственных возможностей и резервов до самого последнего времени привлекала к себе еще меньшее внимание, хотя на самом деле

*) Из доклада т. Куйбышева на XVI партс'езде.

**) Там же.

является весьма эффективной и особенно ценной по своим результатам. „Надо добиться того, чтобы ни один станок, ни одна машина, ни один квадратный метр площади наших заводов не оставался неиспользованным. Борьба за режим экономии, борьба за полное использование старого оборудования, за его рационализацию остается в полной силе на сегодняшний день“*)... „Необходимо обратить внимание на то, чтобы новое, приобретенное за границей или внутри страны, оборудование было своевременно использовано и давало максимальный производственный эффект“**).

Более, чем где либо в другой отрасли промышленности, проводимая в настоящий момент в машиностроении кампания по разработке промфинпланов должна сделать решительный упор на эти моменты, имея столь четкие директивы в этом отношении. По всей этой линии использования резервов нет недостатка в подлинно-боевых приказах, указывающих пути решения вопросов: „Важнейшим резервом в деле дальнейшего движения вперед и ускорения социалистического развития является максимальное использование действующего оборудования, используемого теперь совершенно недостаточно, и внедрение новой техники***) В направлении пересадки к нам передовой заграничной техники директивы касаются отмеченного ранее вопроса во всем его объеме: „Используя уже существующие договоры технической помощи, привлекая иностранную помощь к реконструкции промышленности и организации новых производств, необходимо в этом деле добиться таких темпов, которые позволили бы нашей промышленности в кратчайший срок впитать в себя лучший опыт и важнейшие достижения передовой техники“. Таков путь использования иностранной техники в целях быстрого применения ее в развивающемся советском машиностроении для количественного, а в особенности качественного его под'ема необходимыми для нас темпами. При этом методы привлечения в нашу промышленность мировой техники могут быть различными, и мы здесь отмечаем по крайней мере следующие: широкая техническая помощь, наем инспециалистов, проектирование, командировки наших работников промышленности за границу и, наконец, импорт оборудования, при котором должна быть получена возможность изучать процесс изготовления и эксплуатации оборудования. Ставя себе задачи крайне интенсивного качественного роста нашего машиностроения, мы обязаны быть предельно экономны и тщательны во всех этих разновидностях наших сношений с мировой техникой, чтобы на деле добиться максимального эффекта в пересадке наиболее совершенных технических моделей на нашу почву, в нашу машиностроительную промышленность.

В основном вопросе — предельного использования производственной мощности оборудования на предприятиях — мы располагаем таким оружием, как плановое хозяйство, планирование и распределение производства. Мы имеем возможность точно подсчитать эту мощность, и тогда на базе рационально-организованного производства и правильного протекания технологического процесса наши машиностроительные заводы могут доводить загрузку оборудования до верхнего теоретического предела, ибо потребность в машинах в народном хозяйстве СССР колоссальна. Рост хозяйства СССР опережает рост машиностроения: практически наш рынок поглотит любое количество оборудования внутреннего производства, если качественный состав общей массы продукции

*) Из доклада т. Орджоникидзе на XVI партс'езде.

**) Из резолюции XVI с'езда по докладу т. Орджоникидзе.

***) Из резолюции XVI С'езда по докладу т. Куйбышева.

целесообразно спланирован. Речь будет еще ряд лет идти о нехватке внутренней продукции: встречающиеся в нашей среде опасения перепроизводства отдельных видов машин неосновательны и являются вопросом планирования. Только самое интенсивное развертывание машиностроения может и должно являться нашим лозунгом, за которым в непосредственной связи стоит импортная независимость и наша хозяйственная мощь.

* * *

Как же практически осуществлялась линия на развитие машиностроения и завоевание базы нашей экономической самостоятельности?

Несмотря на все очевидное отставание нашего машиностроения от потребностей страны в оборудовании, нетрудно убедиться, что пройденный нашей машиностроительной промышленностью путь есть путь громадных достижений и побед в обстановке чрезвычайных трудностей. Достаточно сказать, что продукция машино-и электромашиностроения на протяжении последних лет в одной только части, отчуждаемой в промышленности, растет следующим образом: 1927-28 г. — 450 м. р., 1928-29 г. — 650 м. р., 1929-30 г. — 1100 м. р., 1930-31 г. — 2200 м. р.

Уже в 1927-28 году довоенный уровень был превзойден и далеко оставлен позади. Не только объем продукции машиностроения, но и качественный состав продукции решительно повышается. Иначе и не могло быть, ибо реконструкция промышленности и всего народного хозяйства, происходящая на базе технического перевооружения, требовала более совершенных типов оборудования, чем это имело место до войны. И если в России всякое оборудование старались ввозить из-за границы, а тем более сколько-нибудь сложное или совершенное, то у нас, при плановом хозяйстве и монополии внешней торговли, установка как раз обратная, и упор делается в сторону внутреннего производства; отсюда также исходил нажим на его форсированное развитие.

Именно отсюда проистекает такое распределение капитальных затрат по отраслям, в котором доля машиностроения с каждым годом возрастает, интенсивно увеличиваясь по абсолютной величине вложений и давая особенно энергичный прирост новому строительству:

	1927-28	1928-29	1929-30	1930-31
1) Всего капитальн. вложен. (без эл. строит.)	1.404	1.650	3.975	5.500
В т. ч. в машиностроен. (произв. оборудов.)	163	212	875	1.034
2) Всего вложен. в новое строит. (без эл. строит.)	353	450	1.500	2.700
В т. ч. в машиностроен.	27	53	417	580
3) % % машиностроения в общей сумме вложений	11.6	12.8	21	22
% % машиностроения от вложений в новое строит.	7.6	11.7	27.8	22

Такое направление капитальных работ привело к уже отмеченному энергичному развертыванию машиностроительной промышленности. Доля оборудования в капитальных затратах быстро возрастает; все больше и больше возрастает та часть общего поглощения оборудования, которая приходится на внутреннее производство:

	1927-28 г.	1928-29 г.	1929-30 г.	1930-31 г.
Доля оборудования в капитальных затратах промышленности	50	52	55	55
Доля внутреннего производства в общей массе оборудования, поглощ. в данном году	66.0	79	77	82

Развертывание внутреннего производства идет не только по линии расширения продукции существующих типов и их усовершенствования, но и очень интенсивно по линии постановки и развития новых производств. Вложения в машиностроительную промышленность идут в направлении энергичной реконструкции существующих предприятий и строительства новых. Расширяющаяся продукция старой номенклатуры и, в особенности, новые производства приводят к решительному вытеснению импорта. В этом деле имеются очень большие успехи, но они далеко недостаточны и все еще оставляют очень значительный и наиболее квалифицированный участок наших потребностей в огромной зависимости от импорта.

Если в 1927-28 г. новые производства в машиностроительной промышленности составляли 41 м. р., то в 1930-31 г. они дойдут до 532 м. р. и будут характеризоваться такими качественными моментами.

В довоенное время общее машиностроение обслуживало по преимуществу железно-дорожный транспорт, в последние же годы развития союзного машиностроения весьма энергично усиливается обслуживание промышленности, строительства, прочих отраслей народного хозяйства. По имеющимся подсчетам, одна только новая продукция общего машиностроения в 1929-30 году достигает размеров всего довоенного производства оборудования в России.

Номенклатура новых производств весьма обширна; важнейшими видами новой продукции являются: нефтяные буровые станки, нефтяные глубокие насосы, врубовые машины, перфораторы, отбойные молотки, конвеерные приводы, химические машины, строительные, дорожные, стекольные, текстильные, котлы высокого давления, высокомошные турбины, высокомошные дизеля и мн. др.

В области электротехники к новым производства должны быть отнесены: радио-техника, слаботочные изделия, генераторы высоких мощностей, новые виды моторов, масленики, трансформаторы высоких мощностей, электросварка, эл. медицинская аппаратура и мн. др.

Все эти новые производства, в которых народное хозяйство и, в частности, растущая промышленность испытывает крайнюю нужду, заместили собой те изделия, которые мы должны были бы ввозить из-за границы, и явились, таким образом, крупнейшим фактором металлизации импорта. Небезинтересно привести данные о развитии новых производств:

	1927-28 г.	1928-29 г.	1929-30 г.
Генераторы к вод. турбин. кв.	—	—	30.200
„ „ пар. „ кв.	75.359	137.267	304.250
Тяговые моторы . . . кв.	34.366	38.970	55.323
Высоковольтн. аппарат . . т. р.	6.358	13.821	38.017
„ изолятора . . тон	1.131	1.579	2.500
Счетчики . . . т. р.	—	2.200	4.707
Нефтяное оборуд. . . т. р.	4.551	7.300	17.830
Врубовые машины . . „	100	798	2.500
Химическ. оборудован. . „	3.329	9.800	20.000
Дорожные машины . . „	600	1.500	6.500
Буровые станки . . „	6.000	6.200	12.000
Оборуд. д. пром. строит. мат. „	600	5.000	10.700
„ д. механиз. строит. „	—	2.132	7.900
Дизеля новых констр. „	4.000	7.700	15.000
Турбины паров. нов. „	1.700	3.300	6.600
„ водян. „ . . „	200	600	2.500

Такой рост новых производств лучше всего говорит о развертывании производства оборудования в СССР. Здесь перед нами стоят весьма актуальные задачи не только объемного расширения новых производств, но и качественного их подъема. На основе того опыта, который приобретен нашими заводами, поставившими у себя новые производства и освоившими их, нам необходимо расширять номенклатуру новых производств, идя по пути наибольшей весомости в импорте и наибольшего народно-хозяйственного значения тех видов оборудования, производство которых мы будем у себя ставить. Именно поэтому в центр внимания в области промышленного строительства выдвигаются такие заводы нового машиностроения, как Уралмашстрой, Новая Краматорка, Шарикоподшипникстрой, Луганстрой, Сормово, Ижорвод, Выксострой, Инструментстрой, Станкострой (три завода), Кр. Путиловец, ЛМЗ, Электрозавод, Турбокорпус ХЭМЗ'а, Электросила, Электроаппарат, Электродный завод и др. Всемерное форсирование строительства этих заводов и предельно быстрые сроки их пуска составят такой грандиозный вклад в наше машиностроение, который будет решающим фактором на пути достижения почти полной нашей независимости от заграницы по основным разделам потребности в оборудовании.

При этом особенно существенно, что основная масса новых производств, поставленных и подготавливаемых нами, относится к оборудованию тяжелой индустрии, особенно энергетики и металлопромышленности и, в частности, машиностроения. Именно по этим линиям и должна идти в первую очередь наша работа по высвобождению от импорта.

Однако, основная масса машинной продукции изготовляется у нас в настоящее время на существующих, по большинству реконструированных, заводах. Как видно из приводимых ниже данных, оборудование для тяжелой индустрии и здесь занимает все более и более крупное место и растет весьма энергично, выполняя ту же роль усиления нашей самостоятельности и создания базы для завершения процесса индустриализации. Для иллюстрации возьмем следующие данные о наиболее существенных видах оборудования:

	1927-28	1928-29	1929-30	1930-31
Дизеля . . . . . т. л. с.	61,5	69,5	116,0	224,0
Турбины паров. . . . . т. к. в.	36,0	103,5	200,0	567,0
Котлы паров. . . . . т. к. м.	97,0	112,0	155,0	276,0
Станки по метал. . . . . м. р.	8,5	12,1	32,0*)	100,0*)
Текст. маш. . . . . млн. р.	24,5	32,5	37,6	73,4
Врубовые маш. . . . . шт.	—	59	240	500
Химическ. маш. . . . . м. р.	—	3,3	12,0	40,0

Было бы ошибкой думать, что на основании даже такого роста внутреннего производства мы уже смогли сократить суммарный объем импорта оборудования. Это не произошло как вследствие того, что капитальное строительство до сих пор развертывалось быстрее внутреннего производства оборудования, опережая его, так и потому, что пока еще основную массу оборудования новейших образцов, требующегося для новых заводов-гигантов, сооружаемых по последним моделям мировой техники, мы не научились производить у себя и вынуждены ввозить из-за границы. Громадное значение для сокращения импорта будет иметь пуск тех заводов, перечень которых мы выше привели и которые строятся в ударном порядке.

*) Ижевским и Тульским заводами.

Однако уже и сейчас можно с полной определенностью установить, какое большое значение для локализации импорта имеет пройденный нашим машиностроением путь развития:

Млн. р. *)	1912			1927-28			1928-29		
	Внутр.	Имп.	% им-порта	Внутр.	Имп.	% им-порта	Внутр.	Имп.	% им-порта
Двигатели внут. сгор. . .	7,2	13,3	65	25,5	3,7	12,7	29,7	5,5	15,5
Локомобили	1,2	9,8	89	2,7	0,5	15,5	3,4	1,5	30
Станки по металлу . . .	1,1	12,2	92	8,5	29,4	77	12,1	25,3	68
„ по дереву	0,3	1,9	87	1,7	1,9	53	2,2	2,6	54
Насосы и компр.	4,2	8,9	68	6,3	8,0	56	12,8	5,2	29
Текст. маш.	1,5	2,9	66	24,5	16,7	40	32,5	11,1	25,5
Турбины паров.	—	—	—	1,5	3,200	68	3,3	7,900	61

Достигнутые успехи не могут заставить нас успокоиться, наоборот, они показывают, что дальнейший нажим в этом направлении скрывает за собой значительно большие результаты. При этом одной из решающих задач для нас является поднятие качественного уровня нашей машиностроительной продукции и приближение ее к мировым стандартам. Вместе с тем остается уже затронутый ранее вопрос о производстве большого количества отдельных видов оборудования, не изготовляемого у нас и оставляющего уязвимым одни из решающих участков нашего потребления: таково металлургическое, коксовое, сложное химическое, литейное, ковочное оборудование. Здесь перед нами ответственной задачей, на разрешение которой должно быть направлено все наше внимание. База для развития этого производства у нас создана и энергично усиливается, „мы уже подняли и разворачиваем дальше основу нашей экономической независимости, нашу тяжелую индустрию“ (Сталин), наше машиностроение.

Остается недостаточно разрешенным в организационном отношении вопрос о заказах хозорганов на оборудование, согласовании их с внутренним производством и выявлении тех потребностей, которые реально не могут быть удовлетворены в Союзе и должны покрываться за счет импорта. Здесь еще царит большая неразбериха, настоящая плановая работа на этом участке еще не началась. В этом большая вина центральных регулирующих органов, но немалая доля вины падает и на объединения и хозорганы, у которых тяга к импорту еще очень велика, и они нередко без разбору требуют ввоза из-за границы. Такого рода тенденции являются очень вредными; хозорганы должны твердо помнить указание т. Орджоникидзе в его докладе на XVI партс'езде: „Ввозить все из-за границы нет никакой возможности. И тот, кто называет себя сторонником генеральной линии партии и в то же время требует все это ввозить из-за границы, зная хорошо, что у нас на это средств не хватит, тот льет воду на мельницу правых“.

*) 1912 г. — довоен. руб.